

Секция «Юриспруденция»

**Злоупотребление правом на подачу иска в гражданском судопроизводстве
в праве России и иностранных государств**

Кускова Елизавета Владимировна

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: kuskova875@mail.ru

Проблема недобросовестности участников гражданского процесса была известна еще римскому праву, которое предусматривало меры противодействия недобросовестному поведению лиц, неосновательно предъявляющих или неосновательно отрицающих иски. В качестве мер против недобросовестных истцов римское право предусматривало, к примеру, наложение на истца штрафа, который он сам обязывал ответчика платить в случае проигрыша дела последним; ответчик, в свою очередь, мог просить истца принести присягу в том, что он действует добросовестно, отказ от принесения присяги лишал тяжущегося права совершить процессуальное действие; ответчик также имел право возбудить специальный процесс о сутяжничестве и т.д. Сегодня институт «присяги и подтверждения, равного присяге» реализуется в праве многих европейских государств, в частности, в праве Германии (zugeschobener Eid) и Англии (juramentum) [2].

В настоящее время злоупотребление процессуальным правом на иск – проблема международного масштаба. При обращении к современному состоянию иностранного процессуального законодательства и практики его применения, мы обнаруживаем, что судебная система зарубежных государств не в меньшей степени страдают от всевозможных процессуальных злоупотреблений, чем отечественная судебная система. Это свидетельствует, во-первых, о глобальном негативном характере изучаемого явления; во-вторых, о недостаточности противодействия недобросовестному поведению при помощи одних лишь нормативных средств, поскольку процессуальные регламенты отдельных европейских государств имеют многовековую историю и глубокие юридические традиции и, тем не менее, оказываются уязвимыми перед случаями процессуальных злоупотреблений.

В зарубежной процессуальной науке также признается, что ни на нормативном, ни на концептуальном уровне нет общего подхода для разрешения проблемы процессуальных нарушений и введения эффективных санкций за такого рода действия [5].

Наиболее близким российскому правовому режиму является урегулирование данного вопроса в законодательстве ФРГ. Выделяются следующие виды недобросовестного осуществления права на иск в гражданском процессе Германии: 1) сутяжничество (Querulieren), которое рассматривается на примере обращения с иском на незначительную сумму или с иным, объективно незначительным требованием (Bagatellsachen); 2) возбуждение «симулятивных» (фиктивных, мнимых) процессов, т.е. случаи, когда истец обращается с иском в суд, по договоренности с ответчиком для получения судебного решения и достижения определенной, как правило, неправомерной цели (Scheinprozess); 3) иски с целью получения необоснованной выгоды (Klagen zur Erlangung ungerechtfertigter Vermögensvorteile) 4) иски с целью причинения вреда (schikanöse Klagen) [1].

В качестве «общего предела» (Generalklausel) осуществления субъективных прав в учении о «недопустимом осуществлении права» (unzulässige Rechtsausübung) предлагается использовать ряд принципов, закрепленных в нормах Гражданского кодекса Германии, а именно в ст.ст. 226 (запрет шиканы), 242 (принцип добросовестности), 826 (возмещение вреда за действие, противоречащее добрым нравам).

Подобные нормы есть и в российском законодательстве: ч.3 ст.17 Конституции РФ содержит общий конституционный запрет на злоупотребление правом, который в равной степени может рассматриваться в качестве конституционного принципа «добросовестности» (bona fides) [6], ст. 10 ГК РФ содержит прямой запрет шиканы, не допуская действий, осуществляемых исключительно с намерением причинения вреда другому лицу, в ст. 35 ГПК РФ устанавливается обязанность добросовестного пользования всеми процессуальными правами, и, наконец, ст. 41 АПК РФ предусматривает применение мер гражданско-процессуальной ответственности за указанные злоупотребления.

Справедливо возникает вопрос - почему же в гражданском процессе Германии такой подход находит свою реализацию, а в отечественном судопроизводстве межотраслевые связи утеряны?

Дело в том, что применение нормы 242 ГК Германии и закрепленного в ней принципа добросовестности в гражданском процессе основывается на идеальной конструкции «правового единства», согласно которой в германском праве допускается взаимное влияние гражданского и гражданского процессуального права в некотором ограниченном числе случаев, одним из которых является злоупотребление правом.

В российском же судопроизводстве мы сталкиваемся с проблемой низкого уровня профессионального правосознания судей. В то время как арбитражные суды в борьбе с процессуальными злоупотреблениями начинают непосредственно применять в своих решениях общеправовые и межотраслевые принципы (об этом свидетельствует все возрастающая арбитражная практика) [4], судьи судов общей юрисдикции все еще боятся брать на себя такую ответственность [3].

Литература

1. Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: Автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
2. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 2002. С. 67 - 68.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2009 года».
4. Пост-е ФАС Поволжского округа №А12-6852/2010, Пост-е ФАС Центрального округа №А35-6299/2009, Пост-е ФАС Московского округа №КА-А41/8349-10, Пост-е ФАС Северо-Кавказского округа №А63-1077/2009.
5. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. . . . докт. юрид. наук. СПб., 2009.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, СПб., 2005.